

РЕЦЕНЗИИ

П.А. Ковалев

Орловский государственный университет

Рецензия на книгу: Никонова Н.Е.

В.А. Жуковский и его немецкие друзья: новые факты из истории российско-германского межкультурного взаимодействия первой половины XIX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 336 с.

Аннотация: В рецензии отмечается, что в научной монографии Н.Е. Никоновой заявлена актуальная проблема современной филологии – сохранение и научная регистрация литературных памятников. Впервые печатается и комментируется собранный в российских и европейских архивах материал переписки В.А. Жуковского с немецкими литераторами, учеными, общественными деятелями, среди которых К. фон Зейдлиц, братья Франц и Аполлоний фон Мальтицы, отец и сын фон Аделунги, веймарский канцлер Ф. фон Мюллер, Ю. Кернер и Х.А. Тидге, К.А. Фарнгаген фон Энзе и В фон Шези, художники-назарейцы, А. фон Гумбольдт и др. Результатом фундаментального исследования Н.Е. Никоновой является восстановление широкой картины русско-европейского межкультурного трансфера и открытие не известных ранее фактов творческой биографии В.А. Жуковского.

In the book review it is recognized that the work by N.Y. Nikonova is focused on the topical issue of modern philology: preservation and academic registration of significant literary works. It is for the first time that the letters of V.A. Zhukovsky and his German correspondents have been published, the latter including literati, scientists, public figures and the royal family members. Among them one will find K. von Seidlitz, brothers Franz and Apollon von Maltitz, the Adelungs (father and son), Weimar's chancellor F. von Mueller, J. Kerner and H. A. Tiedge, K.A. Varnhagen von Ense and W. von Chezy, the Nazarean artists, A. von Humboldt and others. This material was gathered in Russian and European archives. This fundamental research has resulted in drawing a comprehensive image of the Russian and European cross-cultural transfer and in revealing some unknown facts of Zhukovsky's biography as a writer.

Ключевые слова: Никонова Н.Е., научная монография, Жуковский В.А.

Nikonova N.Y., scientific monograph, Zhukovsky V.A.

УДК: 82.091.

Контактная информация: Орел, ул. Комсомольская, 95. ОГУ, кафедра русской литературы XX – XXI веков и истории зарубежной литературы. Тел. (4862) 777318. E-mail: kavalller@mail.ru.

Все книги, очевидно, можно разделить на те, что стоит *читать*, и те, что *нужно изучать*. Традиционно считается, что научное издание не предназначено создания эстетического впечатления. Более того, даже если монография и вызывает предкатарсическое состояние, то оценка все равно дается осторожно, с оглядкой на каноны так называемого трудного чтения, как будто значимые идеи можно высказывать только схоластическим языком! Отсюда и возникшее в нашей науке не вчера стремление молодых авторов к максимальной сложности формулировок, к терминологическому затемнению смыслов. Не случайно поэтому, что

многие современные издания напоминают труды толкователей Библии, вечно обложенных словарями и справочниками, вечно тщащихся постичь смысл, а не красоту Божественного слова.

Думается, что знакомство с монографией Н.Е. Никоновой «В.А. Жуковский и его немецкие друзья: новые факты из истории российско-германского межкультурного взаимодействия первой половины XIX века», изданной в 2012 году при финансовой поддержке гранта Президента РФ и РГНФ, вызовет даже у подготовленного к восприятию научного дискурса читателя смешанное ощущение сдержанной терминологической простоты, с какой она написана, и гармонической сложности, с каковой сцеплены воедино биографические, культурологические и переводоведческие наблюдения и находки молодого ученого.

Являясь достойным представителем всемирно известной томской школы А.С. Янушкевича, в своей книге Н.Е. Никонова придает имиджу первого русского романтика черты почти домашней простоты и естественности за счет проникновения, диктуемого самим временем и уникальностью объекта исследования, в малоизвестные факты биографии, через анализ публицистического и беллетристического наследия, путевых заметок и впечатлений, через создание портретов немецких друзей и знакомцев В.А. Жуковского, их переписку и воспоминания, образующих сложную и разветвленную концептосферу, называемую автором монографии «немецким миром Жуковского».

Определяя сверхзадачу своего исследования как создание «научной биографии В.А. Жуковского, не отделимой от немецкого мира», Н.Е. Никонова последовательно расширяет круг своих интерпретаций посредством обращения к дерптскому и веймарскому периодам жизни писателя, не забывая о его многочисленных контактах с интеллектуальной и светской элитой Германии. Значительное количество материалов, на которые опирается автор в своей книге, до сих пор не были известны широкому кругу отечественных исследователей. Но не только в этом ее ценность.

Читая страницы, посвященные, например, отношениям В.А. Жуковского и К.К. Зейдлица, невольно доверяешься эпистолярному дискурсу давно умерших друзей, которые и называли-то друг друга как-то особенно – нежно и с иронией: «мой милый Зейдлиц» – «*lieber Joukoffsky*», «мой почтенный друг и брат» – «*mein teurer Joukoffsky und записной кум!*», «мой милый, превосходный и превосходительный Зейдлиц» – «*mein lieber alter Freund*», «Мой безумный Зейдлиц» – «*mein teurer Freund Joukoffsky*». Эта манера обращения, к сожалению, совершенно утраченная в наше время, позволяет судить о степени благородства и взаимопонимания друзей-соперников, между судьбами которых была «какая-то таинственная связь».

Трудно представить полный психологический портрет В.А. Жуковского и без поэтической переписки с дерптским поэтом и педагогом Мартином Асмусом, зачастую очень личной и не предназначавшейся для публикации. Отмечая, что «послания Асмуса прочитываются как метапереводы поэзии Жуковского 1810-х гг.», автор монографии, потративший немало времени и усилий на подстрочный перевод, подчеркивает их огромное влияние на все творчество «Коломба русского романтизма».

Не менее увлекательна и вторая глава монографии Н.Е. Никоновой – «Веймарский след В.А. Жуковского», в которой обозначается множество адресатов русского поэта в столице Саксен-Веймар-Эйзенахского княжества: начиная от великого Гете, немецкой поэтессы Г. фон Штейн, директора Института изящных искусств И.К.Л. фон Шорна и заканчивая дипломатами и переводчиками русской литературы баронами Аполлонием и Францем фон Мальтицами, графинями Каролиной и Юлией Эглоффштейн. Здесь оказывается представленным корпус документов, позволяющих взглянуть на жизнь и творчество русского поэта глазами его немецких корреспондентов, собрание писем, дневниковых и альбомных записей, связанных с общеизвестными произведениями Жуковского и обладающих тем большей ценно-

стью для читателя, чем шире отражаются в них потаенные механизмы создания шедевров великого мастера русского художественного слова. Специфическое положение Жуковского в качестве воспитателя наследника русского престола отражено в его деловой переписке с великой княгиней и герцогиней Марией Павловной и канцлером Веймарского двора Фридрихом фон Мюллером, который на правах знатока и ценителя искусств помогал в определении маршрута цесаревича Александра в его поездке по Европе, а после женитьбы Василия Андреевича и переезда в Германию стал его близким другом. Смерть этого удивительного человека, последовавшая довольно быстро после революционных событий 1848 года в Германии, оставила в душе Жуковского ощущение неизгладимой утраты!

Наибольшее расширение художественно-документального пространства происходит в, пожалуй, одной из самых проникновенных, глав монографии – «В.А. Жуковский и немецкие литераторы». По дарственным надписям немецких друзей поэта можно писать историю интеллектуальной и художественной мысли Германии и России в XIX веке. «С назначением на новую должность воспитателя наследника, великого князя Александра Николаевича, в феврале 1826 г., – как отмечается в этой главе, – Жуковский приобретает и новые связи с представителями “немецкой учености”...» Его библиотека пополняется учебниками географии К.Г. Горншу, книгами И.А. Бюшинга, Г. фон Шеци, Х.А. Тидге, А. Штернберга, Л. Тика, Ю. Кернера, Ф.В. Шадова, Г.А. Кестнера, К. Шнаазе, наконец – трудами Фихте, ставшими «одним из немногочисленных источников изучения немецкой философии». За каждым инскриптом скрывается особая история, частью отраженная в пометах Жуковского-читателя и в ряде случаев продолженная Жуковским-писателем.

Эпистолярные сюжеты нарратива «Художники и ученые Германии» привлекают анализом малоизученного наследия Жуковского-живописца и его контактов с художниками-назарейцами, описанием сорокалетней дружбы поэта с семьей Аделунгов, дружеских отношений с А. фон Гумбольдтом и И.М. фон Радовицем. Судьба последнего, имевшая схожесть с его собственной (Радовиц был не только политиком, но и учителем кронпринца Альбрехта), побудила Жуковского к написанию биографического очерка с целью защитить честь и достоинство человека, не претендовавшего, и это доказывается эпистолярием генерала, на почести и награды. Не остановила искреннего друга и почитателя талантов опального политика даже опасность быть самому подвергнутым остракизму и оказаться непонятым близкими людьми, такими, как, например, Фарнгаген фон Энзе, который прекратил свое общение с русским поэтом и отказался от публикации статьи о нем «из-за брошюры о генерале». Но не к тем, «которые словом и делом оболгали Радовица, <...> кто из личной вражды к нему поверили лжи и распространяли ее далее», апеллировал Василий Андреевич в своем предисловии к немецкому изданию очерка, а к истине о выдающемся ученом и благородном человеке.

Этот неожиданный взгляд на взаимоотношения Радовица и Жуковского заставляет читателя переосмыслить свои школьные познания и задуматься над системой навязанных стереотипов. Книги Радовица с пометами Жуковского, по мнению автора монографии, свидетельствуют о том, что русский поэт многому научился у своего младшего товарища.

Новую страницу немецкого мира Жуковского представляют и материалы его многолетних контактов с Фридрихом и Николаем Аделунгами, открывающие «целую палитру чувств и настроений партнеров по переписке и широкую картину русско-немецких контактов в лицах».

В жанре рецензии трудно перечислить все имена и факты, изложенные в монографии Н.Е. Никоновой. Да этого и не требуется, если исходить из установки на ее художественную познавательность и искреннее желание рецензента не лишать читателя возможности самому познакомиться с этой замечательной книгой. На правах просто читателя позволю себе лишь отметить, что по всей монографии рас-

сыпаны очень интересные свидетельства времени и судеб: меня, например, заинтересовало, что некоторые письма Жуковского «из-за болезни глаз <...> писаны карандашом с помощью печатной машинки, которую он сам изготовил», что первое в Европе издание русских народных сказок в немецком переводе А. Дитриха вышло с предисловием самого Я. Грима, что именно Жуковский первым задумал грандиозный проект по собранию коллекции живописи для престолонаследника и что копия знаменитого полотна И.Ф. Овербека «Триумф религии в искусствах» попала в коллекцию русского императорского двора благодаря его стараниям.

Надеюсь, что и каждый из читателей сможет найти в этой книге близкий ему сюжет.